

Шэнь Гуаньнань с ошеломлением уставился на Су Юя.

Су Юй подтвердил:

— Угу, его. Заберу к себе, постираю.

Лицо Гуаньнана мгновенно пошло пятнами от злости, а голос сорвался на крик:

— С какой стати ты тащишь его штаны стирать?!

В памяти всплыл прошлый случай, когда Су Юй точно так же забирал куртку Пэй Цинъюэ. Теперь вот брюки.

С каких пор они вообще так сблизились?

Су Юй бегал за ним столько лет, но ни разу не стирал его вещей!

— Я их испачкал, мне и стирать, — поморщился Су Юй, задетый его тоном, и потянул Пэй Цинъюэ за рукав. — Ты спросил — я ответил. Перестань цепляться, мы уходим.

— Никуда вы не пойдёте! — прорычал Шэнь Гуаньнань и заступил им дорогу. — Что значит «испачкал»?! Зачем ты вообще надевал его штаны?!

— Ты совсем с дуба рухнул?! — наконец не выдержал Пэй Цинъюэ. — Лаешь тут с самого утра, как уличный пёс! Что хочет, то и надевает, тебе-то какое дело? «Никуда не пойдёте»... Ты вообще кто такой, чтобы указывать? Сказал, не пойдём — мы тем более пойдём!

Пэй Цинъюэ перехватил руку Су Юя:

— Пойдём, Су Юй.

Шэнь Гуаньнань тут же вцепился в другую руку парня:

— Я говорю с Су Юем! Какого чёрта ты влезаешь? Кем ты себя возомнил, чтобы уводить его?!

Пэй Цинъюэ задрал подбородок и смерил его презрительным взглядом сквозь прищуренные глаза:

— Я тебе не хрен собачий, а папочка твой.

Наглые выпадки Гуаньнаня окончательно вывели Пэй Цинъюэ из себя.

— Су Юй, отойди-ка подальше, — прорычал он, засучивая рукава. — Сейчас я научу этого щенка манерам.

Он отпустил руку Су Юя, готовясь к драке.

— Постой, постой! Тише-тише, не надо драться! — перепугался Су Юй, грудью вставая между ними.

Школа, конечно, принадлежала семье Пэй, но устроить мордобой прямо перед воротами — это слишком!

Су Юй сдёрнул с плеча рюкзак, быстро расстегнул молнию и достал оттуда коробочку с ещё горячим завтраком. Не долго думая, он навесил её прямо на запястье Пэй Цинъюэ, занесённое для удара, а на вторую руку прицепил стакан.

— Пэй Цинъюэ, я принёс тебе завтрак. Твои любимые вареники с говядиной и морковью. И ещё свежее соевое молоко, чтобы не было сухо. Всё горячее, иди в класс и спокойно поешь.

Пэй Цинъюэ замер. Весь его боевой пыл, горевший в груди яростным пламенем, с тихим шипением испарился.

Он беспомощно посмотрел на свои руки: на левом запястье болталась коробочка с варениками, на правом — стакан с соевым молоком. И как теперь драться?! Это что, шутка такая?

Пэй Цинъюэ стоял с совершенно нелепым видом. Прощай, образ крутого и опасного парня!

Злость, досада и стыд смешались внутри. Он взглянул на завтрак, потом глубоко вздохнул, ещё раз вздохнул, пытаясь взять себя в руки, и наконец выдавил:

— А ты?

— Мне нужно сказать ему пару слов. — Су Юй мягко подтолкнул его в спину. — Всё в порядке, иди в кабинет. А то завтрак остынет.

Пэй Цинъюэ буркнул что-то невнятное, ещё раз смерил Шэнь Гуаньнаня испепеляющим взглядом и, осторожно неся подношения, отправился в корпус.

Едва фигура Пэй Цинъюэ скрылась из виду, Су Юй повернулся к Гуаньнаню.

— О чём ты хотел поговорить? Говори.

— Мне нужны объяснения.

— Объяснения чего? Почему я надел штаны Пэй Цинъюэ?

Гуаньнань поджал губы, его лицо пылало от сдерживаемого гнева:

— Да! И ещё объясни, с какой стати ты таскаешь ему завтраки!

Су Юй лишь вздохнул.

— А разве ты не должен? — возмутился Гуаньнань. — Мы были обручены! Ты обязан мне всё объяснить!

Су Юй усмехнулся:

— А ты хоть раз объяснил прежнему Су Юю, откуда в твоём флаере чужие омежи феромоны? Откуда следы помады на футболке? Почему ты отдавал свою куртку другим и уплетал чужие домашние обеды?

Гуаньнань замер, не найдя что ответить.

— Каждая из этих мелочей заставляла его плакать по ночам от боли, — с легким вздохом продолжал Су Юй. — Ты хоть раз попытался ему что-то объяснить? Нет. Потому что тебе было плевать. Тебе было всё равно, каково ему.

Шэнь Гуаньнань спохватился, попытавшись оправдаться:

— Но всё это...

— Хватит, — перебил его Су Юй. — Прежнему Су Юю требовались твои объяснения. Но нынешнему они ни к чему.

Он чуть приподнял подбородок, глядя на собеседника спокойным, почти равнодушным взглядом:

— Потому что теперь мне точно так же всё равно на тебя. Ты для меня никто, и отчитываться перед тобой я не намерен.

— Что значит «всё равно»?! — Шэнь Гуаньнань едва не скрежетал зубами от ярости. — А кто тогда тебе не всё равно? Пэй Цинъюэ?!

«При чём тут Пэй Цинъюэ?» — подумал Су Юй, но лишь закатил глаза:

— Думай как хочешь.

Это молчаливое согласие окончательно лишило Гуаньнаня остатков разума. От злости у него едва не повалил пар из ушей:

— Су Юй, ты с ума сошёл?! Я твой жених! Ты принадлежишь мне! Играй, паясничай, но знай меру!

Су Юй спокойно посмотрел на него снизу вверх:

— Шэнь Гуаньнань, ты ничего не забыл? Помолвка связывала тебя с молодым господином семьи Су. Но я не Су. Моя фамилия — Цинь.

— Да мне плевать на твоё имя! Помолвлен я был с тобой! А этот Су Мо — кто он вообще такой?! Пусть проваливает туда, откуда вылез, я его знать не хочу!

— Признаешь ты его или нет — твоё личное дело. Я ушёл из семьи Су и больше не имею к ним никакого отношения. И уж тем более не собираюсь исполнять чужие обязательства. Я сказал всё. Прощай, Шэнь Гуаньнань.

Су Юй взглянул на часы: до начала занятий оставались считанные минуты. Не обращая больше внимания на ошолобеневшего парня, он повернулся и направился к учебному корпусу.

\*\*\*

Пэй Цинъюэ ещё не спал. Положив подбородок на ладонь, он то и дело косился на дверь. Заметив вошедшего Су Юя, он тут же отвернулся и с показным безразличием пробурчал:

— Ну ты и копуша. Звонок сейчас.

Су Юй улыбнулся:

— Главное — успел.

Пэй Цинъюэ достал мягкую плюшевую подушку для сна, уткнулся в неё лицом, но через секунду снова подал голос:

— Этот Шэнь такой бесячий.

— Согласен.

— Ещё раз к тебе лезть начнёт — я ему точно все зубы выбью.

— Не начнёт.

Шэнь Гуаньнань всегда отличался гордыней, да и в оригинальном романе особо с Су Юем не считался. Все эти его судорожные попытки выяснить отношения — лишь досада из-за утерянной «верной собачонки», к присутствию которой он просто привык.

Су Юй был уверен: после таких жёстких слов Гуаньнань больше к нему не подступит.

Пэй Цинъюэ, довольный таким ответом, расслабился и поглубже зарылся лицом в мягкий ворс. Спустя мгновение он чуть повернул голову:

— Днём будет баскетбольный матч. Придёшь?

— Я бы с радостью, но не уверен, что успею, — неопределённо отозвался Су Юй. Занимаясь делами, он часто терял счёт времени.

Прозвенел звонок. Заметив краем глаза входившего учителя, Су Юй спешно залез в рюкзак за учебником.

Он наклонил голову, и с того места, где сидел Пэй Цинъюэ, открылся вид на тонкую, белоснежную шею. Жаль только, что он бета — никакой железы там не было.

Вдруг Пэй Цинъюэ подумалось: если бы у Су Юя были феромоны, они наверняка пахли бы сливочной ириской — нежной, сладкой и мягкой.

Сглотнув подступивший к горлу ком, Пэй Цинъюэ небрежно бросил:

— Как освободишься, так и приходи.

Су Юй качнул головой:

— Да ну, приду поздно — все места займут.

— Не займут, я тебе займу. Приходи когда хочешь. — Пэй Цинъюэ сладко зевнул и уткнулся

носом в подушку, мгновенно засыпая.

Су Юй замер. Посмотрев на затылок соседа, он тихо, бесслышно улыбнулся: надо же, местный задира и школьный заправила у нас теперь места занимает!

\*\*\*

В обед вся их компания из пяти человек поела в столовой и, как обычно, разошлась у дверей.

Лишь Бай Яньшу остался. Замявшись, он отвёл Су Юя в сторону, где никому не было до них дела.

— Шушу, что такое?

— Да я занозился тут одним вопросом... — Бай Яньшу нерешительно теребил пальцы. — Помнишь, я говорил, что хочу выступить на школьном фестивале, чтобы привлечь внимание старшеклассника Е?

— Ну да. И в чём проблема?

— Сеньор Е учится на факультете традиционной музыки. Если я хочу произвести на него впечатление, моё выступление тоже должно быть связано с классическими инструментами.

— Отличная идея! Зайти через его увлечения — верный ход.

— Да в том-то и дело! Разнообразие много, башка кругом: эрху, бамбуковая флейта, сяо, гуцинь, пипа... Я половину названий даже не знаю! — Бай Яньшу с досадой почесал затылок. — У меня уже мозг кипит, не могу выбрать!

— Ты раньше этим не занимался, так что за короткий срок обучиться сложным вещам не выйдет. Надо брать то, что освоить проще.

Су Юй задумался. В традиционной музыке лёгких путей нет, но если выбирать из всего перечня, то гуцинь требовал наименьшей базовой техники для простого исполнения.

— Выбирай гуцинь.

— Гуцинь?

— Угу. Только представь: ты в белоснежном, летящем одеянии сидишь на сцене с цитрой. Полумрак, на заднике виртуальные журавли парят... Твои изящные пальцы касаются струн,

лётся плавная, завораживающая мелодия. Настоящая сказка! Да он глаз от тебя оторвать не сможет.

От такого описания у Бай Яньшу зажглись глаза:

— Звучит потрясающе! Решено, беру гуцинь! Спасибо, Су Юй! Всё, побежал оформлять заявку!

— Удачи! — попрощался Су Юй и отправился в библиотеку.

\*\*\*

После обеда и пары по фармацевтике он, как обычно, ушёл на экспериментальные поля за учебным корпусом.

Лишь когда за окном стемнело, в голове будто молния дёрнула.

Чёрт! Матч!

Запихав тетради в рюкзак и наспех ополоснув руки, Су Юй припустил к спортивной арене.

Схватка уже подходила к концу, но трибуны всё ещё гудели — не было ни одного свободного места.

Су Юй притормозил. Пэй Цинъюэ обещал занять ему место, но как именно?

Окинув взглядом ряды сверху донизу, парень увидел целое море голов. И лишь в самом первом ряду одиноко пустовало одно сиденье.

Его невозможно было не заметить: среди плотной массы зрителей образовалась заметная брешь.

Спустившись по проходу, Су Юй разглядел на сиденье бутылку воды и куртку.

Он узнал вещи Пэй Цинъюэ, подхватил их, обнял охапку и с облегчением сел.

Поскольку он сильно опоздал, до конца второго тайма оставалось от силы полчаса.

Вскоре раздался финальный свисток. Зрители потянулись к выходу, а Су Юй спустился с трибуны к самой площадке.

Пэй Цинъюэ заметил его сразу. Весь мокрый от пота, он подскочил, выхватил бутылку, сделал жадный глоток и бросил через плечо:

— Подожди у дверей, я быстро сполоснусь.

— Хорошо.

\*\*\*

Су Юй присел на скамейку у входа в раздевалку. Вдруг со спины раздался оклик. Повернувшись, он обомлел: перед ним стоял Пэй Цинъюэ... с абсолютно голым торсом.

От распаренного тела шёл едва заметный пар. С мокрых волос капала вода, стекая по подбородку на кадык, а оттуда — по рельефным, подтянутым мышцам груди и пресса, теряясь за поясом спортивных штанов.

— Ты... ты почему без одежды?! — Су Юй невольно засмотрелся. Фигура у этого парня была просто загляденье!

Глаза буквально отдыхали на таком зрелище. По правде говоря, с его прошлым старшим братом-соучеником из мира самосовершенствования даже сравнить трудно — этот явно выигрывал! Вот только каков он на ощупь?

Пэй Цинъюэ подошёл ближе, остановился рядом и протянул руку:

— Так куртка же у тебя.

Су Юй, не сводя глаз с кубиков пресса, на автомате ответил:

— А? А, точно...

Пэй Цинъюэ потянул за ткань, накинул куртку через голову и уже собирался застёгиваться, как Су Юй внезапно вцепился в нижний край его одежды.

— Погоди.

— Чего тебе?

— Дашь потрогать?

<http://bllate.org/book/20489/2132199>